Организация Объединенных Наций S/PV.8221

Совет Безопасности

Семьдесят третий год

Предварительный отчет

8221-е заседание
Среда, 4 апреля 2018 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Меса-Куадра . . . . (Перу)

Члены:

Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Самбрана Торрелио
Китай	г-н У Хайтао
Кот-д’Ивуар	г-н Тано-Бучуэ
Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
Эфиопия	г-н Алему
Франция	г-н Делаттр
Казахстан	г-н Умаров
Кувейт	г-н аль-Отейби
Нидерланды	г-н ван Остером
Польша	г-н Радомский
Российская Федерация	г-н Небензя
Швеция	г-н Оррениус Скау
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
Соединенные Штаты Америки	г-жа Хейли

Повестка дня

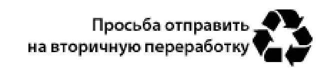
Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 28 марта 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/283)

18-09445 (R)

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 28 марта 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/283)

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании заместителя Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Томаса Маркрама.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2018/283, в котором содержится письмо Генерального секретаря от 28 марта 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Я хотел бы призвать ораторов выступать с краткими заявлениями в соответствии с запиской S/2017/507.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Маркраму.

Г-н Маркрам (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поблагодарить Вас за предоставленную возможность рассказать Совету Безопасности о ходе осуществления резолюции 2118 (2013) по вопросу о ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию. Высокий представитель по вопросам разоружения г-жа Идзуми Накамицу находится в официальной поездке и поэтому отсутствует. Для меня большая честь выступать в Совете вместо нее.

Прежде чем представить Совету последнюю информацию о ходе осуществления резолюции 2118 (2013), я хотел бы напомнить, что сегодня день трагической годовщины применения в Хан-Шайхуне химического оружия — отравляющего вещества нервно-паралитического действия зарина. Генеральный директор Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) назвал это нападение злодеянием. Говоря об этом нападении, Генеральный секретарь заявил, что подобные отвратительные действия нельзя оставлять безнаказанными. Сегодняшний день как нельзя более подходит для того, чтобы повторить и подчеркнуть эти оценки, а также почтить память жертв нападения.

В соответствии с установившейся практикой, перед этими консультациями я встретился с представителями Сирийской Арабской Республики. Управление по вопросам разоружения также продолжило свои регулярные контакты с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). С учетом того, что всего две недели назад Генеральный директор проинформировал Совет о событиях, связанных с работой ОЗХО по ликвидации программы химического оружия в Сирии, мое сегодняшнее выступление будет кратким.

Сирийская Арабская Республика продолжила усилия, направленные на уничтожение двух оставшихся объектов по производству химического оружия. Ожидается, что уничтожение этих объектов, которое будет проверено ОЗХО, будет завершено в течение двух-трех месяцев с начала процесса уничтожения. Долгожданное и поддающееся проверке уничтожение этих двух объектов является важным шагом в направлении к полному осуществлению резолюции 2118 (2013).

Что касается нерешенных вопросов, касающихся объявления Сирии, продолжаются обсуждения между представителями Технического секретариата ОЗХО и правительством Сирийской Арабской Республики. Однако эти дискуссии не привели к решению ни одного из остающихся вопросов. Технический секретариат ОЗХО по-прежнему не в состоянии подтвердить полноту и точность объявления Сирии. Генеральный секретарь неоднократно настоятельно призывал правительство Сирии сотрудничать с ОЗХО. Урегулирование этих нерешенных вопросов обеспечит общее доверие международного сообщества к объявлению Сирии.

Миссия ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике продолжает свою работу. В настоящее время Группа миссии находится в Дамаске, где она изучает сообщения о применении химического оружия, информация о которых была доведена до сведения Генерального директора правительством Сирийской Арабской Республики.

Насколько я понимаю, Миссия по установлению фактов представит свой следующий доклад тогда, когда сочтет, что располагает достаточной информацией и может делать выводы.

Однако, как всем нам известно, в случаях, когда установлен факт применения химического оружия, нельзя возлагать ответственность на основании выводов Миссии по установлению фактов. Для этой цели создан Совместный механизм по расследованию ОЗХО—Организации Объединенных Наций (СМР), однако, к сожалению, его мандат не был продлен. Несмотря на то, что продолжают поступать сообщения о применении химического оружия, судя по всему, рассмотрение вопроса о механизме подотчетности замедлилось, если не зашло в тупик.

Непрекращающиеся сообщения о применении химического оружия в Сирии подчеркивают необходимость поиска решений и достижения согласия относительно надлежащего механизма подотчетности. Генеральный секретарь и Высокий представитель по вопросам разоружения неоднократно подчеркивали необходимость не допустить безнаказанность и обеспечить, чтобы виновные в применении химического оружия были установлены и привлечены к ответственности. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы еще раз выразить убежденность в этом. Единство Совета Безопасности — единство, которое позволило принять резолюцию 2118 (2013), создать Совместной миссии ОЗХО и Организации Объединенных Наций, а также сам СМР — служит наилучшей основой для успеха. Управление по вопросам разоружения готово оказать помощь в этой связи.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Маркрама за его содержательный брифинг.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-жа Хейли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы хотели бы поздравить Вас и делегацию Перу с председательством в Совете Безопасности в этом месяце. Вы можете рассчитывать на любую поддержку со стороны Соединенных Штатов. Я благодарю г-на Маркрама за его брифинг.

Мы часто обсуждаем вопрос о нападениях с применением химического оружия. Однако обеспокоенность у меня вызывает то, что порой мы упускаем из виду гуманитарный аспект этих нападений. В начале своего выступления я хотела бы предложить присутствующим попытаться представить себе, что на местах испытывают обычные люди — жертвы таких нападений. Сейчас я поделюсь с вами историей про двух людей. Вот что поведал первый свидетель:

> «Что-то ударило меня по голове ... У меня закружилась голова, и я упал … Сделал несколько вдохов, вдохнул едкий газ прямо из корпуса снаряда ... Мои глаза заслезились, я почувствовал жжение в глазах и в носу, было трудно дышать. Я жадно глотал воздух, задыхался и испытывал чудовищный страх, словно тонущий в воде человек».

Второй рассказал следующее:

> «У меня нет слов, чтобы описать настолько отчаянную ситуацию. Нет слов. Казалось, что наступил Судный день — апокалипсис. Описать произошедшее невозможно. Не знаю даже, с чего начать. У нас не было средств газовой защиты».

Первый рассказ — это выдержка из дневника американского солдата Сталла Холта. Он стал жертвой газовой атаки в битве при Вердене, Франция, в Первую мировую войну — в 1917 году. Автор второго рассказа — доктор Мамун Морад. Он был одним из немногих врачей, находившихся 4 апреля 2017 года на дежурстве в небольшом сирийском городе Хан-Шейхуне. События, о которых рассказали лейтенант Холт и д-р Морад, произошли с разницей в сто лет, но чувство ужаса и страха, которое испытали жертвы применения химического оружия, совершенно одинаковое.

Химическое оружие было впервые применено в ходе Первой мировой войны. Однако с течением времени международный консенсус заметно усилился. Мир стал свидетелем уникальной разрушительной мощи такого оружия и совершенно правильно сделал, что с чувством отвращения отказался от него. Еще в 1925 году был принят Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, поставивший под запрет применение химического оружия в вооруженном конфликте. Спустя десятилетия Конвенция о химическом оружии

запретила его производство, накопление и применение. Этот запрет был категорическим. Мы вдруг поверили, что однажды химическое оружие станет пережитком прошлого, о котором мы сможем прочитать лишь в учебниках истории. Мы поверили в то, что можем навсегда искоренить эту угрозу.

Но потом началась война в Сирии. Режим Асада применил химическое оружие против собственного народа. В 2013 году мир повергли в ужас фотографии сотен мужчин, женщин и детей, погибших в результате применения режимом зарина в окрестностях Дамаска. Хотя у нас возникали разногласия по поводу практически каждого аспекта этой войны, мы вновь пришли к консенсусу в отношении химического оружия. Наше общее возмущение подтолкнуло нас к коллективным действиям. В 2013 году мы приняли резолюцию 2118 (2013), которая санкционировала уничтожение арсенала химического оружия режима Асада. В 2015 году мы создали Совместный механизм по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций, с тем чтобы установить всех виновных в применении химического оружия в Сирии. Организация Объединенных Наций пришла к окончательному выводу, согласно которому ответственность за применение этого оружия несут режим Асада и «Исламское государство Ирака и Леванта».

И вновь мы поверили в то, что, несмотря на все наши разногласия по Сирии, консенсус в отношении применения химического оружия кем бы то ни было будет сохранен. Разумеется, всем известно, что произошло потом. Режим Асада продолжил применение химического оружия против сирийского народа. Один из членов Совета всякий раз ограждал режим Асада от каких бы то ни было последствий, а затем помешал нам продлить мандат Совместного механизма по расследованию. Наш консенсус был нарушен.

По этой причине мир сегодня стал гораздо более опасным. Режим Асада продолжает сбрасывать начиненные хлором бомбы на ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей. Только за последние несколько недель, когда режим захватил Восточную Гуту, мы получили заслуживающие доверия сообщения о нападениях с применением газообразного хлора. Вызывает сожаление тот факт, что всего лишь несколько лет назад одно единственное нападение с применением химического оружия шокировало бы всех нас и вызвало всеобщий гнев. Этого было бы достаточно для немедленных действий. Теперь у нас есть режим, который применяет химическое оружие практически каждые две недели.

Наше бездействие чревато последствиями. Если мы позволим одному режиму уйти от ответственности, другие примут это к сведению. Использование веществ нервно-паралитического действия в Солсбери и в Куала-Лумпуре служит тому подтверждением и указывает на существование опасной тенденции. Мы быстро откатываемся назад и возвращаемся в мир, который, как нам казалось, остался в прошлом. Никто не хочет жить в мире, в котором применяется химическое оружие. Никто не хочет жить в страхе и бояться того, что газ, не имеющий цвета и формы, внезапно попадет в легкие и вызовет удушье. Если мы не примем меры, не остановимся и не сменим курс, то именно в таком мире мы все скоро будем жить.

Даже несмотря на то, что Совет Безопасности по-прежнему парализован, некоторые стороны потребовали привлечения виновных в применении химического оружия к ответственности. Генеральная Ассамблея подавляющим большинством голосов приняла решение об учреждении Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию, который сейчас занимается сбором доказательств для последующего возбуждения уголовного преследования. Кроме того, Соединенные Штаты полностью поддерживают созданное по инициативе Франции Международное партнерство против безнаказанности за применение химического оружия. Такие усилия имеют жизненно важное значение.

Однако мы не должны забывать о том, что, пока мы обсуждаем в этом зале применение химического оружия, люди на передовой в Сирии сталкиваются с ужасающими последствиями реального применения этого чудовищного оружия. Д-р Мамун Морад, о котором я упомянула ранее, — один из таких людей. Год назад он находился на дежурстве в Хан-Шейхуне, где режим Асада применил зарин в ходе

нападения, в результате которого погибло порядка 100 человек и более 500 человек получили ранения. Д-р Морад — противник войны и насилия. Он понимал, что его соотечественники нуждаются в помощи. Он рисковал всем, в том числе собственной жизнью, ради спасения других людей.

Д-ру Мораду и раньше приходилось работать в крайне тяжелых условиях. В 2015 году в больницу, в которой он работал, попал ракетный снаряд. Тем не менее он продолжил спасать жизни. В 2016 году д-р Морад успел выбежать из больницы, по которой был нанесен воздушный удар, прежде чем здание было полностью разрушено в результате очередного удара, нанесенного всего несколько минут спустя. Тем не менее он продолжил спасать жизни. В 2017 году ракетный снаряд разорвался у входа в клинику, где он работал. Его задело осколком. Тем не менее он продолжил спасать жизни. Четвертого апреля 2017 года д-р Морад уже покинул территорию городской больницы, когда увидел в небе над Хан-Шейхуном военные самолеты. Он поступил так, как поступал всегда, — сказал водителю развернуться и ехать обратно. То, с чем столкнулся в тот день д-р Морад, было сущим адом — жертвы нападения с применением зарина поступали в больницу непрерывным потоком. После он вспоминал:

> «Привезли мальчика, он задыхался, изо рта шла пена, зрачки были сужены. Мы не переставали обмывать его. Мы делали все возможное, попытались реанимировать его, однако он не выжил».

Даже несмотря на то, что д-р Морад сам почувствовал симптомы отравления зарином, это его не остановило. Он был единственный врач, в больнице почти не было медперсонала. Практически не было лекарств. Срок годности многих препаратов истек много лет назад. Но д-р Морад не сдавался. Он делал все, что мог, чтобы привести людей в сознание и очистить их кожу от токсичных химических веществ, но они все равно умирали. Он не прекращал попыток спасти жизни людей. Д-р Морад — герой. Он приехал в Нью-Йорк, чтобы присутствовать на этом заседании. Я прошу его встать.

Мы воздаем должное д-ру Мораду за его смелость, мужество и решимость оказывать помощь всем нуждающимся в ней сирийцам. Присутствующий здесь сегодня д-р Морад должен быть для всех нас источником вдохновения. Он продолжает спасать жизни сирийских граждан даже после того, как ему самому пришлось пережить ракетные нападения, воздушные удары и даже газовую атаку в Хан-Шейхуне. Д-р Морад не останавливается и не сдается. И раз он не прекращает свою работу, не должны этого делать и мы. Мы не должны ослаблять усилий по избавлению мира от химического оружия и привлечению к ответственности всех тех, кто виновен в его применении, где бы это ни происходило.

Нам уже приходилось делать это в прошлом. Мы взяли на себя обязательства по созданию мира, свободного от химического оружия. Мы подписали запрещающие его договоры. Мы уничтожили запасы. Мы инициировали подлинно независимые и беспристрастные расследования в целях установления тех, кто несет ответственность за его использование. Как однажды сказал д-р Морад: «Меня не волнует политика». Чего он действительно хочет — это того, чтобы мировое сообщество не молчало о страданиях сирийского народа, и чтобы мы выполнили свою работу и положили конец этим страданиям. Это наш долг как перед ним, так и перед сирийским народом.

Жители Хан-Шейхуна пережили невообразимую трагедию 4 апреля 2017 года. Сегодня, 14 апреля 2018 года, давайте задумаемся об этой трагедии. Давайте вспомним, с чем пришлось столкнуться д-ру Мораду, и давайте используем это заседание для активизации партнерских отношений и подтверждения приверженности, с тем чтобы положить конец применению химического оружия в Сирии. Нам уже приходилось делать это в прошлом. Даже несмотря на все глубокие разногласия в Совете Безопасности, Соединенные Штаты отказываются верить в то, что мы не сможем вновь сплотить наши усилия, чтобы прекратить применение химического оружия — не только для защиты сирийского народа, но и для защиты всех нас.

Г-н ван Остером (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в честь председательства делегации Перу я хотел бы поблагодарить Вас по-испански: *muchas gracias*, *Señor Presidente.* Я хотел бы также выразить искреннюю признательность заместителю Высокого представителя по вопросам разоружения г-ну Томасу Маркраму за его брифинг.

В этом году мы отмечаем столетнюю годовщину окончания первой мировой войны. Последующий запрет на применение химического оружия дал миру основания надеяться на прекращение ужасов химической войны. К сожалению, по прошествии 100 лет в Сирии, как сообщается, совершено уже по меньшей мере 85 нападений с применением химического оружия. Поэтому сегодня я хотел бы остановиться на трех моментах: во-первых, несоблюдение Сирией Конвенции по химическому оружию; во-вторых, годовщина нападения с применением зарина в Хан-Шейхуне; в-третьих, привлечение к ответственности.

Что касается первого момента — несоблюдение Сирией Конвенции по химическому оружию, — то в этом месяце 21 год назад Конвенция по химическому оружию вступила в силу. Она стала первым соглашением в области разоружения, которое предусматривало ликвидацию целой категории оружия массового уничтожения под универсально применимым международным контролем. Это было большим достижением.

Почти пять лет назад Сирия присоединилась к Конвенции по химическому оружию. Сирия пообещала уничтожить химическое оружие и отказаться от соответствующей программы. Тем не менее из месяца в месяц мы слышим о том, что заявление сирийского режима не может считаться исчерпывающим или соответствующим действительности. Пока это заявление остается таковым, Сирия попросту не выполняет свои обязательства по Конвенции по химическому оружию. Мы глубоко обеспокоены — по-прежнему глубоко обеспокоены — этим фактом и вновь призываем сирийский режим в полной мере и своевременно взаимодействовать с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) в Гааге.

Что касается второго момента — годовщина нападения с применением зарина в Хан-Шейхуне, — то сегодня мы вспоминаем чудовищное нападение с применением зарина, которое было совершено режимом в Хан-Шейхуне 4 апреля 2017 года, о чем Томас Маркрам говорил в ходе своего выступления. Выводы Совместного механизма по расследованию ОЗХО—Организации Объединенных Наций (СМР), санкционированного самим Советом Безопасности, были предельно ясны: 4 апреля режим Асада совершил зверское нападение, в результате которого погибло около 100 ни в чем не повинных сирийских граждан, включая большое число детей, и сотни других получили ранения. В докладе был также сделан вывод о том, что ДАИШ несет ответственность за использование такого боевого химического вещества, как сернистый иприт, в ходе нападений, совершенных 15 и 16 сентября 2016 года в Умм-Хоше, Сирия.

К сожалению, это не последние полученные нами сообщения о применении химического оружия в Сирии. В настоящее время десятки других инцидентов расследуются Миссией ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике. Применение химического оружия никогда не должно оставаться безнаказанным. Безнаказанность подрывает действие важного запрета на использование химического оружия.

Это подводит меня к моему третьему замечанию, касающемуся ответственности. Все члены Совета Безопасности регулярно подчеркивают необходимость привлечения к ответственности тех, кто виновен в применении химического оружия. Однако в течение уже нескольких месяцев Совет Безопасности не может продвинуться вперед в результате применения права вето одним из постоянных членов Совета. Совместный механизм по расследованию был наделен широким мандатом, предусматривавшим проведение расследований и выявление виновных независимо от позиций членов Совета. Однако продлению мандата СМР помешали именно такие позиции. Это не означает, что теперь мы должны довольствоваться меньшим, тем более поскольку после прекращения деятельности СМР мы получили сообщения о том, что режим совершил по меньшей мере еще пять нападений с применением химического оружия, а, возможно, даже больше. С упразднением СМР наша работа не заканчивается.

Во-первых, мы должны принять меры в соответствии с выводами Совместного механизма по расследованию и Миссии ОЗХО по установлению фактов. Я вновь заявляю о том, что передача Советом Безопасности ситуации в Сирии на рассмотрение в Международный уголовный суд в Гааге является наиболее оптимальным вариантом обеспечения привлечения виновных к ответственности и отправления правосудия.

Во-вторых, мы должны активизировать наши усилия по созданию такого механизма, который

сможет продолжить кропотливую работу СМР. Такой механизм должен, в первую очередь, самостоятельно решать, каким образом он будет проводить расследования. Я подчеркиваю, что он должен делать это самостоятельно. Он должен также преследовать и выявлять преступников, представляющих все стороны вооруженного конфликта. Кроме того, он должен функционировать независимо от Совета, в том числе когда речь идет об установлении вины. Королевство Нидерландов считает, что Совет Безопасности должен сплотить усилия с опорой на подготовленный Соединенными Штатами проект текста для нового механизма.

Наконец, мы должны также изучить все инструменты за пределами Совета, которые направлены на обеспечение привлечения к ответственности за применение химического оружия. Такие усилия должны опираться на важную работу СМР и Миссии ОЗХО по установлению фактов. Мы готовы взять на себя ведущую роль в этой связи. В этом контексте мы вновь заявляем о своей решительной поддержке Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию, а также Комиссии по расследованию. Кроме того, мы поддерживаем предложенное Францией международное партнерство по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия.

Наконец, не может быть никакой компромиссной позиции в Совете по вопросу о химическом оружии. В конечном счете, мы должны извлечь уроки из прошлого и добиться того, чтобы спустя 100 лет после окончания первой мировой войны о безнаказанности за применение химического оружия не могло быть и речи. В противном случае мы, по сути, будем потворствовать этим возмутительным нападениям и подрывать международную архитектуру, которую мы все коллективными усилиями разработали в целях их пресечения. Говоря словами Генерального секретаря, мы должны приступить к устранению ущерба, нанесенного режиму разоружения и нераспространения в области химического оружия.

Королевство Нидерландов будет и впредь делать все возможное для привлечения к ответственности тех, кто виновен в чудовищном применении химического оружия в Сирии. Безнаказанность не должна возобладать.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Высокого представителя за его заявление.

Прежде всего я также хотела бы воздать должное д-ру Мораду. Я признательна ему за его работу и благодарю посла Хейли за то, что она особо отметила его присутствие сегодня в этом зале. Я благодарю также членов Организации Объединенных Наций, Международного комитета Красного Креста и всех тех, кто прилагает неустанные усилия для оказания помощи сирийскому народу.

Мы получили весьма исчерпывающее представление о конкретных характеристиках зарина, а также о его воздействии на центральную нервную систему и его способности вызывать судороги, паралич и удушье. Уверена, что никто из нас никогда не забудет снимки, на которых были запечатлены страдания мужчин, женщин и детей, отравленных этим нервно-паралитическим газом. Как уже отметили предыдущие ораторы, Миссия Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике пришла к выводу, что в Хан-Шейхуне был применен зарин, а Совместный механизм по расследованию ОЗХО—Организации Объединенных Наций заключил, что ответственность за это нападение несет сирийский режим.

Инцидент в Хан-Шайхуне был не первым случаем применения режимом химического оружия. В 2013 году, после того, как сотни людей, которые были убиты в результате применения зарина в Восточной Гуте, Россия и режим Асада обещали миру, что Сирия откажется от всего своего химического оружия. В резолюции 2118 (2013) Совет постановил, что Сирия ликвидирует свою программу химического оружия и присоединится к Конвенции по химическому оружию. В прошлом месяце Генеральный директор проинформировал Совет о прогрессе, достигнутом Сирией в этом направлении. Генеральный директор отметил, что Сирия очень быстро ликвидировала заявленные запасы химического оружия, однако после проведенных ОЗХО проверок возникли вопросы, которых со временем

становилось все больше, поэтому инспекторам пришлось выезжать в Сирию более десятка раз.

Были обнаружены химические вещества, которые должны были быть заявлены, однако представители Сирии утверждали, что не знают, почему этого не было сделано. В конце концов после долгих и мучительных дебатов они рассказали о Сирийском научно-исследовательском центре, однако 21 серьезный вопрос так и остался без ответа. Это означает, что по прошествии более чем четырех лет работы ОЗХО по-прежнему не в состоянии проверить, насколько сообщенная Сирией информация соответствует действительности, и, как мы уже неоднократно слышали, имеются пробелы, противоречия и расхождения в том, что касается заявлений Сирии в соответствие с Конвенцией о химическом оружии. Речь идет не о незначительных упущениях или мелких деталях, а о существенных несоответствиях, которые с каждым днем вызывают все большую озабоченность.

Мои коллеги из Соединенных Штатов и Нидерландов высказались в том плане, что нельзя мириться с безнаказанностью, и мы поддерживаем их в этом. В ноябре прошлого года Россия заблокировала продление мандата Совместного механизма по расследованию, поэтому, как заявил посол Нидерландов, сегодня у нас нет надлежащего механизма для установления виновных. Я хотел бы повторить сказанное им по поводу того, как должна строиться работа по изучению всех возможных вариантов для того, чтобы попытаться найти способ установления виновных в применении такого оружия и привлечь их к ответственности.

К сожалению, пренебрежительное отношение со стороны России к международной системе проявляется не только в тех действиях, которые она предпринимает в Сирии. Попытка отравить двух человек в Солсбери с помощью боевого нервно-паралитического вещества создала угрозу для жизни и здоровья всем, кто оказался поблизости от места инцидента. Воздействию вещества потенциально подверглись более 130 человек, в том числе один сотрудник полиции. Не было дано никаких объяснений в отношении того, как могло случиться, что российское вещество нервно-паралитического действия было использовано подобным образом. Двадцать второго марта официальный представитель Министерства иностранных дел в Москве отверг идею о том, что Россия согласится с независимыми выводами ОЗХО после изучения образцов вещества, использованного для совершения нападения в Солсбери, и сегодня Россия созвала в Гааге совещание Исполнительного совета ОЗХО с целью предвосхитить выводы, которые будут сделаны ОЗХО по результатам расследования.

Больше никто никогда не должен становиться жертвой химической атаки, независимо от того, совершается ли она в зоне военных действий в Сирии или в небольшом английском городке. Основанный на правилах международный порядок и его институты являются слишком ценными для нас, чтобы подобным образом подвергать их риску. Наша коллективная обязанность состоит в защите этих ценностей и в привлечении к ответственности тех, кто их ни во что не ставит. Если мы не примем необходимые меры, мы предадим сирийский народ и жителей Солсбери.

Коллеги из Голландии и США обратили внимание на то, что прошло 100 лет после самых серьезных сражений Первой мировой войны. Позвольте мне в конце своего выступления процитировать строку из написанного во время этой войны стихотворения: «Я умер в аду — (Они называли его Пашендейл)». Теперь у него новое название.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Томаса Маркрама за его содержательный брифинг. Казахстан придерживается последовательной и неизменной позиции. Применение химического оружия абсолютно недопустимо ни при каких обстоятельствах. Решительно осуждая подобные действия, мы твердо поддерживаем коллективные усилия Совета по противодействию таким вопиющим нарушениям и преисполнены решимости не допустить их повторения в будущем. Мы хотели бы высказать следующие замечания в отношении находящегося на нашем рассмотрении доклада (S/2018/283, приложение).

Во-первых, мы с удовлетворением отмечаем, что за отчетный период был достигнут определенный прогресс в деле демонтажа двух оставшихся предприятий по производству химического оружия. Мы призываем Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО), правительство Сирии и Управление Организации Объединенных Наций

по обслуживанию проектов поспешить с принятием мер, пока позволяют нынешние условия.

В то же время нас беспокоит отсутствие прогресса в прояснении всех нерешенных вопросов, касающихся первоначального объявления Сирийской Арабской Республики. Мы настоятельно призываем правительство Сирии и ОЗХО к более тесному сотрудничеству и к максимальному взаимодействию в целях устранения всех выявленных пробелов, несоответствий и расхождений. Если сторонам требуется помощь Совета, им следует обратиться с соответствующей просьбой и представить практические предложения о том, как активизировать такое сотрудничество. При этом они должны указать на конкретные препятствия, которые не позволяют им достичь необходимых результатов.

В этой связи от ОЗХО требуется предоставлять полные доклады о работе Группы по оценке объявлений. Кроме того, мы рассчитываем получить от ОЗХО обновленную информацию о работе миссии по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике, особенно по результатам рассмотрения всех утверждений о применении в Сирии химического оружия. В то же время мы отмечаем, что Совет до сих пор не восстановил свой потенциал расследования. Мы надеемся, что оба куратора приложат все усилия для поиска точек соприкосновения, с тем чтобы можно было двигаться дальше.

Последним фактором, который вызывает у нас обеспокоенность, является сохраняющаяся угроза применения химического оружия в Сирии и тревожные сообщения на этот счет. Мы должны любой ценой предотвращать такие деструктивные террористические нападения на ни в чем не повинных сирийских граждан. Упреждающие шаги имеют существенно важное значение, учитывая, что такие действия подрывают все международные усилия, направленные на достижение всеобъемлющего урегулирования военно-политического кризиса в Сирии. Совет Безопасности по-прежнему является главным органом, ответственным за сохранение мира и безопасности и за неустанный поиск мирных путей урегулирования кризисов и конфликтов во всем мире. Односторонние военные действия, выходящие за рамки легитимных решений Совета Безопасности, не являются приемлемым вариантом.

Крайне важно и необходимо преодолеть все разногласия между членами Совета, которые не позволяют полностью устранить угрозу применения химического оружия в Сирии. Так же важно убрать все препятствия для проведения независимого и беспристрастного расследования в целях установления виновных в совершении преступлений с применением химических веществ. Казахстан выступает за то, чтобы работа Совета носила конструктивный характер, и призывает членов Совета не допускать политизации и поляризации в Совете. Такие явления только мешают коллективному реагированию на современные вызовы и угрозы.

Г-н Делаттр (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю председательствующую в Совете делегацию Перу за проведение этого важного заседания, а г-на Томаса Маркрама — за его весьма содержательный брифинг. Я также хотел бы приветствовать на нашем заседании д-ра Мамуна Морада.

Хочу высказать три замечания: о применении в Сирии химического оружия, о важности этой проблемы для нераспространения и нашей коллективной безопасности и о настоятельной необходимости борьбы с безнаказанностью.

Совершенная в этот день год назад атака с применением химического оружия в Хан-Шейхуне ознаменовала собой новый и ужасный этап в сирийской трагедии, когда страна начала постепенно сползать в адскую бездну. Применив 4 апреля 2017 года газ зарин, сирийский режим продемонстрировал миру свою решимость уничтожать своих противников и свой народ всеми возможными способами, без колебаний используя с этой целью самые ужасающие средства поражения.

Год спустя в Сирии не прекращается насилие, и сирийский режим не перестает применять химическое оружие, которое международное сообщество почти сто лет назад постановило запретить навсегда и которое сирийский режим обязался не применять. Это его обязательство было публично и четко зафиксировано механизмами, которые мы совместно создали для установления ответственности. Никакие попытки дискредитировать и предать забвению четкие выводы, сделанные Совместным механизмом по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций (СМР), не могут отменить этого факта. Никто не может утверждать, что не знал об этом.

Я хотел бы напомнить об этом всем, кто пытается опровергнуть факт вины сирийского режима, утверждая, что в настоящее время невозможно подтвердить, что в 2013 году Сирия сообщила обо всех своих запасах. Продолжающееся применение химического оружия в Сирии является неоспоримым свидетельством того, что запасы зарина и хлора действительно существуют.

Очевидны две вещи — либо Сирия солгала, когда она взяла на себя свои обязательства, либо она осуществила секретную программу в нарушение таких обязательств. Разумеется, нельзя исключать и сочетания этих двух теорий. Поэтому мы можем лишь повторить наш призыв к сирийскому режиму ответить на все многочисленные вопросы, оставшиеся без ответа. Инспекционные группы Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) тщательно и профессионально выполняют свою задачу и удостоились похвалы со стороны всех государств. Мы принимаем к сведению информацию, представленную в отношении предстоящего уничтожения последних из объявленных Сирией объектов по производству химического оружия, и вновь заявляем о нашей полной поддержке ОЗХО.

Применение химического оружия кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах является нарушением общечеловеческих норм нравственности, а также элементарных норм международного права. Не будем заблуждаться — использование химического оружия может также представлять собой серьезную угрозу для устойчивости международного режима нераспространения химического оружия. Этот режим является одним из наиболее развитых и успешных из всех международных режимов нераспространения. Позволить разрушить его, не принимая никаких мер, — это значит смириться с падением всего международного режима нераспространения оружия массового уничтожения, который мы шаг за шагом создавали вместе в течение нескольких десятилетий и который является стержнем архитектуры международной безопасности и одним из ключевых достижений многостороннего подхода.

Оставить безнаказанными тех, кто способствовал возвращению такого оружия в употребление, нарушит табу, связанное с его использованием, и будет способствовать его распространению. К сожалению, использование нейротоксина военного назначения на британской территории всего лишь месяц тому назад подтверждает, что наша обеспокоенность является обоснованной. Запрет был нарушен в Сирии, Солсбери и других местах. Это создает прямую угрозу для одного из опор нашей коллективной безопасности. Поэтому крайне необходимо, чтобы все мы вновь подтвердили и укрепили абсолютный запрет таких веществ.

Если мы хотим вернуться к полному запрету на применение химического оружия, то мы не можем допустить, чтобы те, кто его использует, оставались безнаказанными. Если мы хотим укрепить запрет на применение химического оружия, то такая безнаказанность невозможна — ни с точки зрения морали, ни с точки зрения политики. Применение химического оружия против мирных жителей является преступлением против человечности. Виновные в этом должны быть привлечены к ответственности за свои действия. Задачу определения ответственных за такие действия нельзя игнорировать.

Доказательства были собраны, в частности этим занимался созданный Генеральной Ассамблеей Международный беспристрастный и независимый механизм для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию. На этот механизм возложена задача содействия расследованию наиболее серьезных преступлений, совершенных в Сирии. Такие доказательства будут храниться и использоваться в ходе судебных разбирательств на национальном и международном уровнях, поскольку без правосудия в интересах жертв не может быть прочного мира в Сирии. В соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике, правосудие должно стать отдельным аспектом всех политических решений. Как я уже отмечал, хотя страны в рамках Астанинского процесса проводят заседания в Турции, Женева является единственным форумом, который может обеспечить долгосрочное урегулирование конфликта.

Если мы позволим возобладать безнаказанности, то существует серьезная опасность подрыва режима нераспространения в регионе. Именно поэтому мы останемся всецело привержены борьбе с безнаказанностью за применение химического

оружия в рамках всех форумов. Кроме того, именно по этой причине в январе Франция инициировала Международное партнерство по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия. Это открытое и прагматичное партнерство позволяет объединить государства, отвергающие безнаказанность лиц, причастных к нападениям с применением химического оружия или к разработке программ в области химического оружия. Оно объединяет все государства, обеспокоенные возможностью подрыв режима нераспространения и стратегической стабильности. Оно было создано для содействия всем международным следственным механизмам и форумам. Это глобальное партнерство, которое занимается рассмотрением всех случаев применения химического оружия по всему миру любыми государствами или негосударственными субъектами. Участие в этом партнерстве открыто для всех, и присоединиться к нему предлагается всем государствам, которые руководствуются его принципами.

Сейчас, когда запрет на применение такого оружия был нарушен, существует опасность, что такое оружие попадет в руки других субъектов, в частности негосударственных субъектов. Я хотел бы напомнить, что, согласно выводам СМР, ДАИШ дважды использовала горчичный газ. Государства, которые отказались наказывать установленных СМР виновных или продлевать мандат Механизма, также упустили возможность направить четкий сигнал террористам. На всех государствах лежит ответственность защищать себя от террористических групп, а также не давать таким группам приобретать оружие массового уничтожения.

Проблема, связанная с применением химического оружия, затрагивает наши основные ценности и нашу безопасность. Если есть та единственная область, где члены Совета Безопасности несут моральную и политическую ответственность за то, чтобы действовать сообща и принимать меры, то это именно она. Если и есть та единственная область, где поставлен на карту авторитет Совета и где нет места тактическим маневрам и играм, то это именно тот случай.

В этом году, когда мы отмечаем столетнюю годовщину окончания Первой мировой войны, применение газа в ходе боевых действий в которой имело катастрофические последствия, и вспоминаем трагедию в Хан-Шайхуне, от имени Франция я настоятельно призываю всех отложить в сторону свои политические разногласия и положить конец применению химического оружия в Сирии. Мы обязаны сделать это ради мирных жителей, которые становятся главными жертвами такого оружия. Мы также обязаны это сделать ради будущего международного режима нераспространения химического оружия, который является одной из основ нашей коллективной безопасности.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв сегодняшнего заседания и пожелать Вам всяческих успехов в руководстве работой Совета Безопасности в этом месяце.

Мы также благодарим заместителя Высокого представителя по вопросам разоружения Томаса Маркрама за его сегодняшнее выступление.

Мы собрались здесь для обсуждения вопроса о применении химического оружия в Сирии, по которому все члены Совета находятся в согласии в контексте сирийского кризиса. На основе консенсуса был создан Совместный механизм по расследованию (СМР) с целью привлечь к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений с применением химического оружия в Сирии. Механизм смог определить виновных в совершении ряда преступлений, в том числе инцидента в Хан-Шейхуне, первую годовщину которого мы сегодня отмечаем. С тех пор мое Государство, Кувейт, требовало проведения независимого и беспристрастного международного расследования этого инцидента. СМР определил виновных в этом и других трагических инцидентах. Тем не менее Совет не смог привлечь какую-либо сторону к ответственности. Таким образом, наши надежды на осуществление правосудия испарились из-за разногласий между государствами-членами, которые не позволили продлить мандат СМР.

Государство Кувейт также всемерно поддерживает работу, проводимую Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) на основе посреднических усилий Миссии по установлению фактов, расследующей утверждения о применении в Сирии химического оружия. Мы высоко ценим эффективность и профессионализм этой Миссии и призываем сирийские власти сотрудничать с ОЗХО для преодоления разногласий по деталям их программы в

области химического оружия. Положения резолюции 2118 (2013) весьма однозначны и не вызывают никаких сомнений относительно привлечения к ответственности тех, кто виновен в применении в Сирии химического оружия.

Нельзя мириться с нынешней ситуацией, а именно, с продолжающимся применением в Сирии химического оружия по прошествии более четырех лет после принятия этой резолюции. Это означает, что мы предали сирийский народ и не смогли положить конец его страданиям в результате применения против него данного оружия в различных частях Сирии. Мы уже неоднократно заявляли о нашей всемерной поддержке любой варианта и механизма привлечения к ответственности, который пользовался бы единодушной поддержкой всех членов Совета, чтобы гарантировать его независимость, нейтральность и профессионализм, одновременно подчеркивая, что он отвечал бы исключительно за выявление виновных в применении химического оружия в Сирии. Затем Совет Безопасности привлек бы виновных в таких преступлениях к ответственности согласно принципу нетерпимости к безнаказанности, провозглашенному в резолюции 2118 (2013).

Мы считаем, что эти элементы содержатся в представленном Соединенными Штатами проекте резолюции, который в настоящее время обсуждается членами Совета. Мы призываем все государства-члены использовать этот проект резолюции в качестве надежной основы в любых будущих переговорах по согласованию такого механизма. Кувейт также поддерживаем партнерскую инициативу Франции и соответствующие принципы, нацеленные на привлечение к ответственности лиц, виновных в применении химического оружия, и на обеспечение отсутствия безнаказанности.

Мы вновь заявляем о нашей полной готовности принять участие в любых усилиях по достижению консенсуса в позиции государств — членов Совета Безопасности с целью обеспечить привлечение к ответственности виновных в таких предосудительных с точки зрения международного права преступлениях и сберечь и сохранить режим нераспространения. В этом мы исходим из своей принципиальной и твердой позиции, согласно которой мы осуждаем любое применение химического оружия как грубое нарушение международного права, подчеркивая важность привлечения к международному правосудию виновных в таких преступлениях, кем бы они ни были.

В заключение хочу сказать, что мы приветствуем усилия Генеральной Ассамблеи и поддерживаем усилия Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирии после 2011 года, и их судебному преследованию, в том числе за преступления, связанные с применением химического оружия. Мы с нетерпением ждем выводов его первого доклада по этому вопросу, который будет обсуждаться в Генеральной Ассамблее 17 апреля.

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Мы благодарим заместителя Высокого представителя Томаса Маркрама за его брифинг. Как он отметил, прошел год с тех пор, как в результате нападения, совершенного в Хан-Шайхуне с применением химического оружия, погибли ни в чем не повинные мирные сирийские граждане. Мы вновь решительно осуждаем это бесчеловечное нападение. Хотел бы сказать заместителю Высокого представителя о том, что он завершил свое выступление весьма и весьма актуально. Он прав, подчеркивая, как критически важно единство Совета в этом вопросе и что это является ключевым элементом для всего остального.

Год спустя после варварского нападения в Хан-Шайхуне, предполагаемое применение в Сирии химического оружия продолжается в прежних масштабах, в связи с чем данный вопрос по-прежнему вызывает глубокое беспокойство. Мы неизменно считаем, что те, кто несет ответственность за применение химических веществ в качестве оружия, должны предстать перед судом на основе неопровержимых доказательств. Для этого необходимы сплоченные действия Совета, как отметил Генеральный секретарь в своем письме от 28 марта 2018 года (S/2018/283). Мы считаем, что в отсутствие единства ущерб, наносимый режиму нераспространения химического оружия и разоружения в этой области, исправить уже не удастся.

Мы считаем весьма обнадеживающим тот факт, что Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) продолжает проводить все меро-

приятия, необходимые для оказания сирийскому правительству поддержки в уничтожении двух оставшихся стационарных надземных объектов, в том числе согласовав дополнительные поправки к трехстороннему соглашению, заключенному ОЗХО, Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов и сирийским правительством. Надеемся, что все эти подготовительные мероприятия завершатся ликвидацией двух оставшихся объектов.

Что касается нерешенных вопросов, касающихся первоначального объявления, то мы отмечаем, что ОЗХО по-прежнему не может утверждать, что это объявление является точным и полным. В этой связи мы вновь заявляем о необходимости дальнейших и более плодотворных контактов ОЗХО с сирийским правительством, конечная цель которых должна заключаться в устранении сохраняющихся пробелов и несоответствий. Мы не видим причин, по которым этот процесс нельзя ускорить.

Мы также отмечаем, что миссия по установлению фактов продолжает расследовать сообщения о применении в Сирии химического оружия, направив, в том числе, в Сирию свою специальную группу, как сообщил заместитель Высокого представителя. Важно, чтобы Миссия продолжила расследование всех сообщений, в том числе недавно поступивших сообщений о применении химических веществ в качестве оружия. Однако Совет должен заполнить нынешний институциональный пробел, создав независимый, беспристрастный и высокопрофессиональный следственный механизм, способный выявить ответственных за это субъектов — как государственных, так и негосударственных. У нас нет никаких сомнений в том, что вопросу о создании механизма привлечения к ответственности следует уделить приоритетное внимание. Для этого потребуется единство Совета, как мы уже неоднократно говорили. Поэтому мы присоединяемся к призыву заместителя Высокого представителя восстановить единство Совета по этому важному вопросу, чтобы сдержать и остановить применение химического оружия как в Сирии, так и за ее пределами.

Мы действительно хотели бы напомнить, как и другие, что в прошлом Совету уже неоднократно удавалось мобилизовать коллективную волю для достижения единства в целях преодоления проблем, вызванных химическим оружием. Мы не видим никаких препятствий для повторения такого успеха.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай благодарит Перу за проведение этого открытого заседания и выражает признательность заместителю Высокого представителя Томасу Маркраму за его брифинг.

С момента первого применения в Сирии химического оружия Китай проявляет глубокое беспокойство, поскольку мы решительно осуждаем любые нападения на гражданское население. Позиция Китая в отношении химического оружия остается неизменной: мы решительно выступаем против применения химического оружия любой страной, организацией или физическим лицом и при любых обстоятельствах.

Китай выступает за проведение всестороннего, объективного и беспристрастного расследования случаев применения химического оружия на сирийской территории с целью добиться такого результата, который будет подтвержден и сможет пройти испытание временем и благодаря которому преступники и стороны, виновные в применении химического оружия, предстанут перед правосудием.

Китай глубоко обеспокоен недавними инцидентами предполагаемого применения токсичных химикатов в качестве оружия. Крайне важно организовать новое расследование случаев применения в Сирии химического оружия, нацеленное на установление истины в стремлении не допустить дальнейшего применения химического оружия на сирийской территории; таково также единое мнение всех членов Совета Безопасности. Мы высоко ценим активные усилия России по содействию учреждению нового механизма по расследованию и надеемся, что члены Совета проявят единство и продолжат конструктивные консультации по этому вопросу.

Все заинтересованные стороны должны и впредь настаивать на том, чтобы Совет Безопасности и Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) оставались основными каналами урегулирования проблемы химического оружия в Сирии в рамках усилий по поиску надлежащих решений посредством консультаций. Китай приветствует позитивный прогресс, достигнутый ОЗХО

в деле уничтожения двух оставшихся наземных объектов по производству химического оружия в Сирии, и выражает надежду на то, что заинтересованные стороны будут тесно сотрудничать друг с другом и завершат соответствующую работу как можно скорее. В то же время Китай надеется, что сирийское правительство будет и впредь надлежащим образом поддерживать сотрудничество с ОЗХО в соответствии с резолюцией 2118 (2013) применительно к своему первоначальному объявлению программы по химическому оружию и решать все соответствующие вопросы.

Сирийский кризис продолжается уже девятый год, и он приносит огромные страдания народу Сирии. Политическое урегулирование — это единственный реальный путь решения сирийского вопроса. Международное сообщество должно расширить свою поддержку посреднических усилий Организации Объединенных Наций и работы Специального посланника де Мистуры, с тем чтобы как можно скорее начать следующий раунд Женевских мирных переговоров и конструктивно продвигаться вперед. Китай приветствует проведение Совещания на высшем уровне, организованного Россией, Турцией и Ираном, и надеется, что оно поспособствует продвижению вперед процесса мирных переговоров в Женеве.

Г-н Самбрана Торрелио (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Прежде всего мы хотели бы выразить нашу признательность заместителю Высокого представителя по вопросам разоружения Томасу Маркраму за его брифинг и председательствующей Перу за созыв этого заседания.

Мы подчеркиваем сотрудничество сирийского правительства в деле запуска последнего этапа уничтожения оставшихся объектов, объявленных Сирией и подтвержденных Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). В этой связи мы обращаем особое внимание на последнее совещание, состоявшееся в Бейруте в марте этого года, в котором участвовали представители Управления Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов, ОЗХО и сирийского правительства: в его итоговом документе удалось согласовать новые поправки к трехстороннему соглашению, способные облегчить уничтожение таких объектов, которое займет от двух до трех месяцев.

Мы призываем сирийские власти сохранять и расширять это сотрудничество путем предоставления разъяснений, запрошенных Группой по оценке объявлений в связи с деятельностью, проводимой их правительством и Центром научных изысканий и исследований. Мы подчеркиваем тот факт, что второй раунд инспекций на объектах «Барзах» и «Джамраиах», а также посещения других объектов в феврале показали, что их деятельность соответствует обязательствам по Конвенции о запрещении химического оружия.

С другой стороны, мы вновь выражаем нашу озабоченность в связи с недавними сообщениями о предполагаемом применении химического оружия в Сирии. Боливия всегда заявляла, что она категорически осуждает применение химического оружия и применение химических компонентов в качестве оружия, считая такое применение не имеющим оправданий преступным актом, где бы, когда бы и кем бы оно ни совершалось. По нашему мнению, ничто не может оправдать их применение, независимо от обстоятельств и от того, кто их применяет, поскольку оно представляет собой грубое нарушение норм международного права и создает угрозу международному миру и безопасности.

В этой связи мы вновь заявляем о своей твердой поддержке ОЗХО и ее миссии по установлению фактов: они, в соответствии со своими мандатами, должны иметь возможность продолжать свою деятельность по расследованию и проверке предполагаемого применения химического оружия максимально объективным, методичным и техническим способом. Мы призываем все стороны оказывать всестороннее содействие, с тем чтобы обеспечить скорейшее проведение эффективного, транспарентного и убедительного расследования. Мы должны отдавать себе отчет в том, что расследование фактов само по себе не является достаточным. Крайне важно иметь возможность полагаться на механизм, позволяющий идентифицировать виновных, с тем чтобы соответствующие учреждения могли привлечь их к ответственности.

Если наша цель — создать новый транспарентный механизм, позволяющий проводить расследования и выявлять лиц, совершивших подобные жестокие акты, то мы принимаем вызов и берем на себя ответственность за отказ от политизации Совета Безопасности и его превращения в инструмент

достижения своих целей. Мы вновь заявляем о необходимости и первостепенном значении выражения единой позиции Совета Безопасности по этому вопросу в международном сообществе и призываем соответствующие стороны обсуждать и обмениваться мнениями по вопросу о создании независимого, беспристрастного и представительного механизма, который позволит проводить полноценные, достоверные и результативные расследования.

Боливия категорически отвергает одностороннее введение санкций, поскольку оно представляет собой серьезную угрозу для международного порядка и противоречит принципам Устава Организации Объединенных Наций, тем самым подрывая политический процесс и, следовательно, миростроительство в Сирии.

Наконец, мы подчеркиваем, что единственный путь к урегулированию конфликта основывается на всеобъемлющем политическом процессе, разработанном и проводимом под руководством и в интересах сирийского народа.

Г-н Оррениус Скау (Швеция) (*говорит по-английски*): Позвольте мне поблагодарить г-на Маркрама за брифинг, с которым он выступил сегодня утром.

Как уже отмечали ораторы, выступавшие до меня, сегодня исполняется год со дня нападения с использованием зарина в Хан-Шайхуне, ответственность за которое Совместный механизм по расследованию Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) — Организации Объединенных Наций возложил на сирийский режим. Это отвратительное нападение, которое привело к большому числу жертв среди гражданского населения. Сегодня неспособность согласовать новый независимый и беспристрастный механизм установления виновных в применении химического оружия в Сирии бросает особенно мрачную тень на Совет Безопасности.

Швеция самым решительным образом осуждает продолжающееся и неоднократное применение химического оружия в Сирии, которое представляет собой серьезное нарушение международного права и угрозу для международного мира и безопасности. Применение химического оружия в вооруженном конфликте запрещено и является военным преступлением. Виновные в таких преступлениях должны понести ответственность. Безнаказанность неприемлема.

Что касается осуществления резолюции 2118 (2013), то я вновь выражаю нашу глубокую озабоченность в связи с тем, что ОЗХО все еще не может подтвердить, является ли первоначальное объявление Сирией своей программы химического оружия точным и полным. По-прежнему сохраняется ряд серьезных нерешенных вопросов. По сути дела, в прошлом месяце Генеральный директор ОЗХО сообщил о том, что из пяти изначальных неурегулированных вопросов к настоящему времени образовалось 22. К ним относится дело сирийского Центра научных изысканий и исследований, ряд вопросов в отношении которого остается без ответа. Мы вновь призываем сирийские власти в полной мере и активно сотрудничать с ОЗХО по всем нерешенным вопросам. Необходимо обеспечить полное предоставление информации и всей необходимой документации без каких-либо задержек.

Мы разделяем тревогу Генерального секретаря по поводу постоянно поступающих сообщений о применении химического оружия в ходе конфликта в Сирии. За такими инцидентами должно следовать их своевременное и беспристрастное расследование, и мы вновь заявляем о нашей полной поддержке Миссии ОЗХО по установлению фактов. Однако необходимо также выявлять и привлекать к ответственности виновных в таких нападениях. Мы глубоко сожалеем о том, что Совет не смог договориться о продлении мандата Совместного механизма по расследованию в ноябре прошлого года (см. S/PV.8105). Механизм установления виновных имеет важнейшее значение для защиты международного режима разоружения и нераспространения и для обеспечения ответственности за неоднократное применение химического оружия в Сирии. В этом отношении я присоединяюсь, в частности, к представителям Франции, Эфиопии и Казахстана в их настоятельном призыве к единству. Мы должны объединить усилия в Совете и принять на себя нашу ответственность. Мы вновь призываем к конструктивному сотрудничеству всех членов, и мы по-прежнему готовы принимать участие в таких консультациях и вносить в них свой вклад.

Швеция поддерживает все международные усилия по борьбе с применением и распространением химического оружия как государственными, так

и негосударственными субъектами в любой точке мира. Мы будем и впредь вносить свой вклад, стремясь положить конец безнаказанности за применение химического оружия. Именно поэтому Швеция присоединилась к Международному партнерству в борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия — инициативе Франции, призванной дополнить и поддержать нашу коллективную работу в рамках многосторонних форумов, а также существующих многосторонних механизмов. Именно поэтому мы будем продолжать оказывать поддержку Комиссии по расследованию Совета по правам человека и Международному беспристрастному и независимому механизму для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию. И именно поэтому мы продолжим прилагать усилия к созданию нового независимого и беспристрастного механизма привлечения к ответственности за применение химического оружия в Сирии, поскольку, в конечном итоге, не может быть устойчивого и долгосрочного мира в Сирии без привлечения к ответственности за совершенные преступления. Мы обязаны сделать это ради жертв в Хан-Шейхуне и в других местах в Сирии.

Г-н Тано-Бучуэ (Кот-д’Ивуар) (*говорит по-французски*): Кот-д’Ивуар благодарит заместителя Высокого представителя по вопросам разоружения Томаса Маркрама за полезную информацию о последних событиях в контексте рассматриваемого сегодня вопроса.

В своем выступлении я остановлюсь на двух моментах, а именно: ликвидация сирийской программы химического оружия и будущие вызовы.

Делегация Кот-д’Ивуара отмечает уничтожение всего сирийского химического оружия, вывезенного с сирийской территории государствами — участниками Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), а также 25 из 27 объектов по производству химического оружия, объявленных правительством этой страны. Усилия по сотрудничеству между сирийским правительством, ОЗХО и Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов, которые привели к изменению в Бейруте трехстороннего соглашения об уничтожении оставшихся объектов по производству химического оружия, заслуживают всяческого одобрения и поощрения. Это сотрудничество, которое проявляется также в подготовке и регулярном представлении Сирией ежемесячных докладов Исполнительному совету ОЗХО, дает надежду на фактическое уничтожение химического оружия.

В этой связи Кот-д’Ивуар был рад подписать 23 января в Париже декларацию о принципах, принятую участниками совещания, которое состоялось по инициативе Франции и было посвящено противодействию безнаказанности на основе создания международного партнерства по борьбе с безнаказанностью в связи с применением химического оружия. Хотя это не заменяет уже давно действующих инструментов для борьбы с применением химического оружия, такая инициатива помогает укрепить имеющиеся механизмы. В этом контексте наша делегация хотела бы поблагодарить все государства, которые внесли взносы в Целевой фонд для миссий в Сирии, созданный в ноябре 2015 года для поддержки ОЗХО и Миссии по установлению фактов.

Следует отметить, что, несмотря на обнадеживающий прогресс, сохраняются серьезные проблемы. Поэтому наша делегация настоятельно призывает сирийские власти продолжать сотрудничество с ОЗХО в целях принятия надлежащих мер для урегулирования остающихся вопросов, в том числе касающиеся полного уничтожения оставшихся объектов по производству химического оружия, объявления Сирийской Арабской Республикой ее арсенала химического оружия и деятельности сирийского Центра научных изысканий и исследований.

Кот-д’Ивуар считает, что любое применение химического оружия является нарушением Конвенции по химическому оружию и с таким трудом принятого международного стандарта, запрещающего такое оружие. В связи с этим он призывает ОЗХО, Миссию по установлению фактов и Сирийскую Арабскую Республику к продолжению сотрудничества в деле ликвидации химического оружия в Сирии.

Наша делегация вновь призывает к политическому урегулированию сирийского конфликта. Мы призываем сирийские стороны возобновить мирные переговоры как часть всеобъемлющего политического диалога, как это предусмотрено в резолюции 2254 (2015), в которой излагается «дорожная карта»

политического процесса для урегулирования кризиса в Сирии.

В заключение Кот-д’Ивуар настоятельно призывает Совет восстановить свое единство, без которого невозможно принять деятельные меры в целях создания консенсусного механизма, на который была бы возложена задача установить виновных в применении химического оружия в Сирии, и тем самым раз и навсегда положить конец применению такого оружия в каком бы то ни было конфликте.

Г-н Радомский (Польша) (*говорит по-английски*): Позвольте мне поблагодарить заместителя Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Томас Маркрама за его сообщение и представление нам пятьдесят четвертого ежемесячного доклада Организации по запрещению химического оружия (S/2018/283, приложение).

Две недели назад, когда в Нью-Йорке находился Генеральный директор Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) г-н Ахмет Узюмджю, мы поблагодарили его за самоотверженные и неустанные усилия ОЗХО по укреплению и поддержанию режима химического нераспространения и разоружения. Позвольте мне также подчеркнуть, что Польша весьма высоко ценит усилия Миссии по установлению фактов в отношении всех ее утверждений о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике.

Мы с крайней обеспокоенностью отмечаем, что Технический секретариат ОЗХО все еще не может подтвердить, можно ли считать представленное Сирией объявление точным и полным в соответствии с Конвенцией о химическом оружии и решениями Исполнительного совета ОЗХО. Мы вновь присоединяемся к Генеральному секретарю и призываем Сирию в полной мере сотрудничать с Группой по оценке объявлений в целях прояснения всех существующих пробелов, несоответствий и расхождений.

Сегодня исполняется год с того момента, как в Хан-Шейхуне было совершено смертоносное нападение с применением химического оружия, в результате которого десятки человек были убиты и ранены. Согласно выводам Совместного механизма по расследованию ОЗХО—Организации Объединенных Наций, содержащихся в его докладе от 26 октября 2017 года (см. S/2017/904, приложение), собранной информации достаточно для того, чтобы утверждать, что ответственность за высвобождение зарина в Хан-Шейхуне 4 апреля 2017 года несет Сирийская Арабская Республика.

Тем не менее отдельные лица и группы, ответственные за это и другие нападения, не были привлечены к ответственности, а применение химического оружия почти что стало обычной практикой в ходе сирийской войны. Именно поэтому мы должны дать четко понять, что не будем мириться с применением химического оружия кем бы то ни было. Это еще одна причина, по которой мы должны обеспечить, чтобы международное сообщество имело право расследовать каждое химическое нападение и привлекать виновных к ответственности. Мы призываем наших партнеров принять участие в конструктивном обсуждении и в итоге создать независимый, авторитетный и профессиональный следственный механизм взамен прежнего Совместного механизма по расследованию. Мы считаем, что проект резолюции Соединенных Штатов является хорошей основой для дальнейшей дискуссии по этому вопросу.

Прекращение безнаказанности — это вопрос не только справедливости, но и доверия к системе нераспространения и нашей всеобщей безопасности. Всего лишь месяц назад мы стали свидетелями еще одного случая беспрецедентного применения отравляющего вещества в Солсбери, Соединенное Королевство. Мы надеемся, что ответственные за это покушение вскоре будут определены и что виновные в совершении этого безответственного действия будут привлечены к ответственности в кратчайшие возможные сроки.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Республика Экваториальная Гвинея признательна за созыв этого заседания. Мы хотели бы вновь выразить нашу благодарность и признательность Управлению Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, которое здесь сегодня представляет заместитель Высокого представителя по вопросам разоружения г-н Томас Маркрам. Представленная им прискорбная ситуация с применением химического оружия в Сирии не стала неожиданностью.

В 2013 году в этом самом зале Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 2118 (2013), в которой содержался настоятельный призыв к про-

тивоборствующим сторонам в Сирии уничтожить все запасы химического оружия в стране. Прошло почти пять лет, и споры вокруг этого вопроса длятся почти столько же, сколько и сам конфликт, который продолжается в течение уже восьми лет.

Республика Экваториальная Гвинея, государство — участник Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и, так же как и все члены Совета Безопасности, Конвенции по химическому оружию, настоятельно призывает соответствующие стороны быть честными при объявлении своих арсеналов химического оружия. Мы понимаем, что в контексте длительной конфронтации производство и применение химического оружия в конечном итоге используются для решения тактической задачи — реализации плана провокаций, согласно которому каждая сторона стремится обвинить другую. Таким образом, сирийская оппозиция и исламистские группы утверждают, что сирийское правительство пытается использовать ядовитые газы, чтобы задушить последние повстанческие оплоты, в то время как правительственные силы заявляют, что их противники по-прежнему имеют небольшие мастерские по изготовлению химического оружия, которые они используют для подготовки нападений с применением химического оружия в обсуждаемых нами регионах, чтобы потом обвинить правительство.

Совет Безопасности должен положить конец этой политической игре. Использование химического оружия в Сирии совершенно четко представляет собой угрозу для международного мира и безопасности. Поэтому мы должны не допустить, чтобы химическая война в Сирии изменила наш подход к конфликтам в будущем. Какие скоординированные меры должен предпринять Совет Безопасности в ответ на продолжающееся применение химического оружия в Сирии? Конфронтационные позиции членов Совета, способных оказать влияние на стороны конфликта, свидетельствуют о том, что прекращение применения химического оружия в Сирии и в мире в целом зависит от достижения инклюзивного политического соглашения. В отсутствие ясного международного консенсуса мы рискуем затянуть этот конфликт со всеми вытекающими прямыми и косвенными последствиями.

Мы знаем, что у Совета больше нет механизма расследования, который может привлекать к ответственности нарушителей Конвенции о химическом оружии в Сирии. Тем не менее правительство моей страны продолжает настаивать на насущной необходимости того, чтобы наиболее влиятельный орган Организации Объединенных Наций ускорил создание подлинно независимого, профессионального и беспристрастного инструмента расследования. Это единственный способ объединить Совет по вопросу о химическом оружии в Сирии. Это вызов, который выходит далеко за пределы Сирии. Речь идет о нашей коллективной ответственности и моральном долге перед жертвами этого затяжного конфликта.

В заключение я хотел бы призвать членов Совета Безопасности поразмышлять над статьей 26 Устава Организации Объединенных Наций, которая напоминает нам о том, что одно из полномочий Совета Безопасности заключается в

> «содействии установлению и поддержанию международного мира и безопасности с наименьшим отвлечением мировых людских и экономических ресурсов для дела вооружения»,

и над словами Генерального секретаря Антониу Гутерриша, который 24 октября 2017 года в Женеве сказал:

> «разоружение может играть важную роль в прекращении существующих конфликтов и предотвращении вспышек новых столкновений. Процессы разоружения и контроля над вооружениями создают благоприятные условия для формирования уверенности, укрепления стабильности ... Так было во времена «холодной войны», так это и сейчас».

Сказав это, я хотел бы торжественно подтвердить официальную позицию Республики Экваториальная Гвинея, которая заключается в том, что мы осуждаем и отвергаем изготовление, накопление, использование, распространение и совершенствование химического оружия и других соответствующих видов вооружений, использование которых может принести человечеству лишь горе, и которые могут способствовать полному уничтожению людей. Мы стали свидетелями последствий использования такого оружия год назад в Хан-Шайхуне, и поэтому мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы еще раз выразить наше безоговорочное осуждение этого нападения.

Г-н Небензя (Российская Федерация) (*говорит по-русски*): Поскольку у меня лично не было возможности, я хотел бы поздравить Вас с председательством в Совете Безопасности, пожелать успешного председательства. Мы признательны за брифинг г-ну Т. Маркраму, который он нам дал.

В связи с тем, что ровно год назад, 4 апреля 2017 года, в сирийском Хан-Шейхуне произошла провокация с применением боевого отравляющего вещества, считаем полезным провести с позиций сегодняшнего дня анализ этого события и его последствий, в том числе в контексте глобальной и региональной безопасности. Прошел год, а обстоятельства химического происшествия в Хан-Шейхуне остаются, по сути, нераскрытыми. Разумеется, «работу», проведенную прекратившим свое существование Совместным механизмом ОЗХО-ООН по расследованию случаев применения химического оружия (СМР), профессионалы не могут воспринимать всерьез. Российские компетентные ведомства наглядно показали, что выводы этого механизма представляли собой не что иное, как подгонку под заранее запрограммированный результат — а именно, обвинение сирийских властей. Миссия ОЗХО по установлению фактов (МУФС) и Совместный механизм ОЗХО—ООН продемонстрировали редкую инертность и недееспособность, стали участниками недобросовестных манипуляций. В итоге заключения СМР противоречили законам физики, химии отравляющих веществ, авиации, баллистики и взрывного дела.

Стандарты Конвенции о запрещении химического оружия в ходе следствия были полностью проигнорированы. Эксперты не выезжали на место происшествия, не соблюдали принцип последовательности действий при обеспечении сохранности вещественных доказательств и строили свои догадки на информации, которую им усердно подсовывали боевики вооруженных группировок при содействии внешних спонсоров и связанные с террористами сомнительные структуры вроде «Белых касок». Итоги расследования бывшего СМР, как мы уже говорили, не имеют ничего общего с серьезным научно-техническим анализом.

В этой связи Россия не могла поддержать продление мандата механизма в неизменном виде при том, что его необоснованные и политизированные выводы нанесли ущерб репутации подлинного международного расследования. Тем не менее, зная о том, что вооруженные группировки, в том числе аффилированные с террористами, накопили существенный потенциал отравляющих веществ в регионе, мы не только не спорили с необходимостью наличия независимой следственной структуры, но и предложили конкретную альтернативу бывшему СМР. Распространили среди членов Совета Безопасности соответствующий проект резолюции. В настоящее время он издан в «синьке». При этом мы четко обозначили основные контуры нашей позиции с учетом печального опыта СМР. Генеральный секретарь ООН подбирал бы профессиональный и непредвзятый кадровый состав такого механизма на основе максимально широкой географической представленности с его утверждением Советом Безопасности. Основополагающими рабочими методами было бы посещение мест инцидентов для отбора проб и опроса свидетелей, а также неукоснительное следование принципу последовательности действий при обеспечении сохранности вещественных доказательств.

На основании достоверной и объективной доказательной базы, собранной таким механизмом, Совет Безопасности мог бы устанавливать ответственных в том или ином происшествии с применением отравляющих веществ. Насущной задачей оставалось бы проведение в контакте с Комитетами 1540 и 1267/1989/2253 Совета Безопасности анализа информации о химических приготовлениях негосударственных субъектов, а также о фактическом применении ими отравляющих веществ, в том числе с провокационными целями. Власти в Дамаске неоднократно сообщали о готовящихся постановках с использованием профессионального кинооборудования и подобранных «Белыми касками» статистов. Однако такая информация сознательно игнорировалась либо рассматривалась по остаточному принципу.

Во избежание структурных изъянов и постоянных коллизий относительно выводов эвентуальной следственной структуры предлагаем сформировать её руководящее звено из специалистов представителей «пятёрки» постоянных членов Совета Безопасности, которые принимали бы решения консенсусом. Полагаем, что такой подход не должен никого задевать, поскольку основные проблемы в оценке ситуации с применением химического ору-

жия в Сирии возникали в результате разногласий именно среди этих стран.

Тем не менее западные коллеги настаивают на воссоздании удобного для них механизма с его врождёнными пороками, который штамповал бы нужные им решения. Одновременно пытаются привлечь структуры, которые в принципе не имеют ни мандата, ни ресурсов на расследование возможных химических инцидентов. Франция и ее союзники в обход Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) сколачивают узкую группу антидамасски настроенных единомышленников, подрывая тем самым международную архитектуру в области нераспространения оружия массового уничтожения, а также авторитет и целостность ОЗХО. Всё это сопровождается давлением на другие государства.

Мы не забыли и о другой памятной дате. По-хорошему, сегодняшнее заседание надо было бы провести именно в этот день. 7 апреля 2017 года, через три дня после инцидента в Хан-Шейхуне, когда расследование даже не начиналось, США осуществили акт военной агрессии против Сирии, нанеся ракетные удары по авиабазе «Шайрат». Делегации, которые работали тогда в Совете Безопасности, должны помнить, как американские коллеги демонстрировали настрой на поиск взаимоприемлемых развязок по модальностям расследования, а ракеты уже летели в направлении Сирии. Это чётко показало, что некоторым столицам и не требовалось никакого международного расследования в условиях, когда целью остаётся устранение законного сирийского правительства. Международное право трещит по швам, когда подозрения, а не подтвержденные данные становятся «царицей доказательств».

Никакие расследования и механизмы, похоже, не требуются и сейчас. Ряд стран продолжают с уверенностью заявлять о применении Дамаском химического оружия, несмотря на очевидную абсурдность таких утверждений в отсутствие свидетельств и, главное, военно-политических мотивов таких действий у сирийских властей. Россия осуждает использование химического оружия кем бы то ни было и поддерживает призывы Генерального секретаря Организации Объединенных Наций сплотиться для противодействия этой угрозе — но только реальной, а не воображаемой. В то время как некоторые гоняются за фантомным химическим оружием Дамаска, в регионе продолжает накапливаться опасный потенциал химического терроризма.

Руководствуясь разделяемым нами принципом, что применение химического оружия кем бы то ни было и где бы то ни было недопустимо и должно быть расследовано и наказано, и что безнаказанность недопустима, и что применение такого оружия представляет собой угрозу нераспространению оружия массового уничтожения, мы по указанию нашего правительства просим Вас созвать завтра во второй половине дня, в 15 ч. 00 м., открытое заседание Совета Безопасности по письму премьер-министра Великобритании Терезы Мэй, связанному с инцидентом в Солсбери (S/2018/218, приложение). Соответствующее письмо будет Вам направлено в ближайшее время.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я сделаю заявление в своем национальном качестве.

Мы хотели бы поблагодарить заместителя Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Томаса Маркрама за его выступление. Перу с тревогой отмечает неоднократные сообщения о применении химического оружия против гражданского населения в Сирии и отсутствие решительного настроя на то, чтобы обеспечить привлечение виновных к ответственности. Совет не может закрывать глаза на эти чудовищные преступления, которые представляют собой явное нарушение режима нераспространения и серьезную угрозу для международного мира и безопасности.

На наш взгляд, уничтожение последних двух объявленных объектов по производству химического оружия в Сирии является важным шагом в этом направлении. Мы приветствуем прошедшее в Бейруте совещание представителей Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), Управления Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов и сирийского правительства, которое будет способствовать достижению этой цели. В то же время мы обеспокоены по-прежнему сохраняющимися несоответствиями в заявлении правительства Сирии спустя более чем четыре года после ее присоединения к Конвенции по химическому оружию. Мы должны настоятельно призвать сирийские власти без дальнейших задержек представить всю необходимую информацию.

Кроме того, мы хотели бы вновь заявить о нашей поддержке профессиональной и объективной работы миссии по установлению фактов ОЗХО и воздать должное ее сотрудникам. Мы подчеркиваем, что ее работу необходимо дополнить созданием независимого механизма, который при соблюдении надлежащих процедур позволит определить ответственность согласно нормам международного права и международного гуманитарного права.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Я хотел бы напомнить всем ораторам о необходимости ограничить продолжительность своих выступлений временным регламентом, предусмотренным в записке Председателя Совета Безопасности (S/2017/507).

Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Мунзер (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце.

Сирия выполнила свои обязательства по Конвенции о запрещении химического оружия и резолюции 2118 (2013). В процессе выполнения этих обязательств Сирия неизменно сотрудничала на всесторонней и объективной основе, позитивным, транспарентным и гибким образом, несмотря на огромные трудности и запутанную, сложную и провокационную ситуацию в плане безопасности, причиной которой является агрессивное поведение некоторых региональных и международных сторон. Сирийское правительство добилось беспрецедентного успеха в истории Организации, окончательно ликвидировав сирийскую программу химического оружия в рекордно короткие сроки. Ликвидация была подтверждена Совместной миссией Организации по запрещению химического оружия—Организации Объединенных Наций в ее докладе, представленном Совету в июне 2014 года (см. S/2014/444).

Однако, к сожалению, вместо того чтобы с удовлетворением отметить усилия сирийского правительства, некоторые члены Совета — и я имею в виду Соединенные Штаты, которые до сих пор не уничтожили свой огромный арсенал химического оружия и предлагают одно оправдание за другим, чтобы не делать этого, а также Соединенное Королевство и Францию — овладели искусством обмана и дезинформации в целях достижения мирового господства и начала новой эры колонизации и опеки. Эти государства продолжают использовать Совет, для того чтобы выдвигать ложные и необоснованные обвинения в адрес сирийского правительства. Более того, они изобретают новые форматы заседаний Совета для достижения одной единственной четкой цели — помешать любому продвижению сирийской армии в борьбе с террористическими группами, которым эти же государства оказывают поддержку. Они хотят бросить тень на репутацию сирийского правительства и подвергнуть его политическому шантажу. Наилучшим доказательством того, о чем я говорю, являются постановочные действия «белых касок», пропагандистского крыла Фронта «Ан-Нусра». Они заявили, что в Восточной Гуте были применены химические отравляющие вещества. Эти утверждения были сделаны в тот момент, когда район был успешно освобожден сирийской армией и ее союзниками от вооруженных террористических групп, и оказались не соответствующими действительности.

Создавая опасный прецедент, высокопоставленные должностные лица упомянутых мной государств выступают с заявлениями, которые мы слышали, о том, что эти группы могут спастись только посредством применения в Сирии химического оружия. Создается впечатление, будто эти должностные лица говорят террористическим группам применять против мирных граждан химическое оружие, фабриковать доказательства, использовать подставных свидетелей и осуществлять манипуляции на месте преступления, как они уже делали это ранее, а затем сами должностные лица будут освещать действия этих групп в средствах массовой информации, оказывать им политическую поддержку и вмешиваться, чтобы спасти их и при этом возложить вину на сирийское правительство. Вот что эти государства говорят делать террористическим группам. Такие театрализованные представления устраивают не только «белые каски»; они также разыгрываются здесь, в Совете, в качестве второй части пьесы «Хан-Шейхун», поставленной одним из постоянных членов Совета Безопасности.

Некоторые члены Совета отрицают все так решительно, как никогда ранее, хотя большинство

членов этой международной Организации согласны с тем, что выводы Совместного механизма по расследованию (СМР) в отношении инцидента в Хан-Шейхуне, касающиеся сирийского правительства, являются ложными и необоснованными. Это не помешало некоторым государствам повторять ложь и безосновательные обвинения в адрес нашей страны. Я хотел бы напомнить Совету о том, что СМР отказался посетить Хан-Шейхун. Вместо этого Механизм решил положиться на заявления преступников, совершивших это безнравственное злодеяние в Хан-Шейхуне, и на подставных свидетелей, представленных и направленных террористами в Организацию по запрещению химического оружия и Совместный механизм по расследованию. СМР также опирался на так называемые открытые источники, из чего следует, что это смехотворное расследование проводилось без соблюдения минимальных требований в отношении объективности и транспарентности.

Правительство Сирийской Арабской Республики неоднократно подчеркивало, обращаясь к Совету Безопасности и к Исполнительному совету Организации по запрещению химического оружия, что оно осуждает все случаи применения химического оружия и любых других видов оружия массового уничтожения, которые представляют собой преступления против человечности и являются предосудительным и безнравственным деянием, которое, где бы оно ни совершалось, не может быть оправдано никакими причинами и ни при каких обстоятельствах. Мы вновь подчеркиваем, что сирийская армия не использовала никакого химического оружия. Она больше не обладает таким оружием. На самом деле сами военнослужащие сирийской армии, как и мирные жители, подвергаются нападениям с применением химического оружия и токсичных веществ, в том числе хлора, которые совершают вооруженные террористические группы. К таким группам относятся «Исламское государство Ирака и Леванта», Фронт «Ан-Нусра» и связанные с ними организации. Они применяли химическое оружие и в других местах на территории Сирии, совершая террористические преступления как в стране, так и во всем регионе. Мы направили Совету Безопасности и его специализированным учреждениям более 130 писем, содержащих сведения о производстве и использовании химических отравляющих веществ вооруженными террористическими группами и их владении такими веществами. К сожалению, сирийское правительство не получило в ответ ни одного слова о мерах, принятых Советом в отношении государств, которые содействовали террористам в получении доступа к такому оружию.

Вызывают сожаление и заявления правительств некоторых государств о том, что они защищают народы и закон, в то время как история их политической жизни и колониального прошлого содержит множество примеров совершенных ими нарушений. Как могут Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция утверждать, что привержены правосудию, имея «послужной список» постыдных нападений на людей и совершения разрушений в Палестине, Ираке, Афганистане, Ливии, Йемене и Африке, а до этого — во Вьетнаме, Камбодже, на Кубе, в Никарагуа, Гренаде и многих других государствах? Что касается многострадального города Эр-Ракка, то миссия Организации Объединенных Наций по оценке, посетив город несколько дней назад, сообщила о том, что он был полностью разрушен в результате нападений возглавляемой Соединенными Штатами коалиции на Эр-Ракку и другие районы Сирии. О каком же авторитете они говорят в Совете?

Я хотел бы также сослаться на так называемую «инициативу Франции» — международное партнерство по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия. Это попытка обойти законные международные механизмы и создать политизированный параллельный механизм, который служил бы интересам государств, стремящихся любой ценой представить виновным сирийское правительство. Это партнерство направлено не на предотвращение безнаказанности, а скорее на защиту тех, кто действительно виновен в применении химического оружия.

И наконец, сирийское правительство подчеркивает, что преисполнено решимости выполнять все обязательства, взятые им на себя при присоединении к Конвенции по химическому оружию, и будет продолжать войну против терроризма, несмотря ни на какой шантаж со стороны политических кругов или средств массовой информации и недостойные действия, направленные на то, чтобы использовать в своих целях страдания ни в чем не повинных людей в Сирии.

В заключение я хотел бы задать вопрос представителю Нидерландов. Почему Нидерланды не представили информации о химических веществах и технологиях, обнаруженных в самолете, который в 1992 году потерпел катастрофу в Амстердаме? В результате взрыва вспыхнуло огромное оранжевое зарево, появился дым и странный запах. Почему же Нидерланды до сих пор не представили информации об этих химических веществах?

Заседание закрывается в 11 ч. 50 м.